

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.277-294>
EDN: FEAYLG

УДК 930.23

СВЕДЕНИЯ О КАРА-ТАТАРАХ В МУСУЛЬМАНСКИХ ПАМЯТНИКАХ XIII в.

Д.М. Тимохин

Институт востоковедения РАН
Москва, Российская Федерация
horezm83@mail.ru

Резюме. Цель исследования: представленная вниманию читателей статья посвящена анализу упоминаний мусульманскими историками этнонима «кара-татары». Чаще всего исследователи обращались к данной проблематике применительно к событиям конца XIV – начала XV вв., как это сделал уже В.В. Бартольд, упоминая о «кара-татарах», которых Тимур переселил из пределов Малой Азии в Мавераннахр. Однако нам хотелось бы обратить внимание на тот факт, что мусульманские историки XIII в. также сообщают о «кара-татарах» и эти описания до сих не были объектом специального изучения в российской науке. В этой статье мы не только постараемся проанализировать указанные сведения, но и соотнести их с рассказами о кочевых тюркских племенах Дешт-и Кыпчака, в чьих названиях также присутствует цветовой маркер «кара»/«черный», в еще более ранних мусульманских текстах. Подобное исследование должно оказаться полезным не только специалистам по истории кочевых тюркских племен Дешт-и Кыпчака, но и тем, чьи интересы связаны с анализом эволюции мусульманской историографии XI–XIII вв., а также исследователям семантики цвета в названиях тюркских племенных объединений.

Материалы исследования: основными материалами, на которых базируется данная статья, станут как мусульманские исторические и географические сочинения, написанные в XIII в., так и целый ряд более ранних текстов, к которым обращались или из которых заимствовали сведения более поздние авторы. Кроме того, нами будут учтены памятники армянской исторической традиции, содержащие в себе сведения о «кара-татарах» и монгольских завоевательных походах первой половины XIII в.

Результаты исследования и научная новизна: в настоящей статье среди мусульманских сочинений XIII в. было отмечено упоминание «кара-татар» в списке тюркских племен, который приводит Фахр-е Модаббер в своем сочинении «*Шаджара-йе ансāб-е Мобāракишāхӣ*», а также пространное описание этого племенного объединения в труде «*Шарх нахдж ал-балага*» Ибн Абу ал-Хадид ал-Мада'ини. Первый пример подчеркивает тот факт, что уже домонгольские авторы были знакомы с этим племенным объединением, а второй пример наглядным образом демонстрирует влияние на авторов XIII в. сведений гораздо более ранних мусульманских историков и географов.

Ключевые слова: кара-татары, кочевые тюркские племена, мусульманские сочинения, Дешт-и Кыпчак

© Тимохин Д.М., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Тимохин Д.М. Сведения о кара-татарах в мусульманских памятниках XIII в. // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 2. С. 277–294. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.277-294> EDN: FEAYLG

INFORMATION ABOUT THE QARA-TATARS IN MUSLIM SOURCES OF THE 13th CENTURY

D.M. Timokhin

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
horezm83@mail.ru*

Abstract. Research objectives: This article is devoted to the analysis of references by Muslim historians to the ethnonym "Qara-Tatars". Most often, researchers turned to this problem in relation to the events of the late 14th – early 15th centuries, as V.V. Bartold already did, mentioning the "Qara-Tatars" whom Timur resettled from the borders of Asia Minor to Transoxiana. However, we would like to draw attention to the fact that Muslim historians of the 13th century also reported about the "Qara-Tatars" and these descriptions have not yet been the object of special study in Russian research. In this article, we will not only try to analyze these data, but also correlate them with the stories about the nomadic Turkic tribes of the Dasht-i Qipchaq whose names also contain the color marker "qara"/"black" in even earlier Muslim texts. Such a study should be useful not only to specialists in the history of the nomadic Turkic tribes of the Dasht-i Qipchaq, but also to those whose interests are related to the analysis of the evolution of Muslim historiography of the 11th – 13th centuries, as well as to researchers of the semantics of color in the names of Turkic tribal associations.

Research materials: The main materials on which this article is based are both Muslim historical and geographical works written in the 13th century, as well as a number of earlier texts to which later authors referred or from which they borrowed information. In addition, we will take into account the sources of the Armenian historical tradition which contain information about the "Qara-Tatars" and the Mongol conquests of the first half of the 13th century.

Research results and novelty: In this article, among the Muslim writings of the 13th century, the mention of the "Qara-Tatars" in the list of Turkic tribes was noted, cited by Fakhr-e Modabber in his essay "Shajara-ye ansab-e mobarakshah-i", as well as a lengthy description of this tribal association in the work, "Sharh nahj al-balaga", by Ibn Abu al-Hadid al-Mada'ini. The first example highlights the fact that pre-Mongol authors were already familiar with this tribal association, and the second example clearly demonstrates the influence of much earlier Muslim historians and geographers on the authors of the 13th century.

Keywords: Qara-Tatars, nomadic Turkic tribes, Muslim writings, Dasht-i Qipchaq

For citation: Timokhin D.M. Information about the Qara-Tatars in Muslim sources of the 13th century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 2, pp. 277–294. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.277-294> (In Russian)

Использование цветовых маркеров для обозначения связанных между собой, но все-таки при этом самостоятельных этнических групп внутри кочевого мира Дешт-и Кыпчака само по себе не является новой научной проблематикой. Ровно то же самое можно сказать и об отражении этих цветовых

маркеров в составе мусульманских исторических текстов при описании тех или иных кочевнических объединений – исследовательское внимание эта проблема привлекает уже очень давно [см. например: 8, с. 82–88; 9; 12, с. 159–179; 15]. Семантика же цвета в названии кочевых этнических групп Дешт-и Кыпчака лишь в отдельных случаях продолжает оставаться объектом дискуссии, но в целом же также вряд ли может считаться значимой лакуной. Впрочем, именно эти отдельные случаи позволяют ученым вновь обращаться к, казалось бы, давно и хорошо изученным сюжетам как то – цветовые маркеры в названии кочевых объединений и их семантика на основании сведений из мусульманских источников. В рамках данной статьи мы обратимся к, вероятно, одному из самых известных специалистам цветовых маркеров, фигурирующих в названиях кочевых этнических объединений Дешт-и Кыпчака, а именно к понятию «кара»/«черный» («قارا») неоднократно встречающемуся в мусульманских исторических сочинениях, в том числе и домонгольского периода. Несмотря на обширную историографию проблемы, которой и автор статьи посвятил специальные исследования [17, с. 371–382; 20, с. 60–65], отдельные примеры использования подобного маркера все еще остаются предметом дискуссии, а некоторые и вовсе избежали пристального внимания ученых. В частности, отметим такой этноним как «кара-татары» («قارا تاتار»), упоминание которых в памятниках мусульманской историографии XIII в. до пор сих остается слабо изученной научной проблематикой. Надеемся, что наше исследование с одной стороны, в некоторой степени заполнит сложившуюся лауну в отношении упоминания данной этнической группы в составе мусульманских исторических сочинений XIII в., а с другой – привлечет интерес научного сообщества, как к самим «кара-татарам», так и к другим кочевым племенам, имеющим в своем названии цветовые маркеры.

Сразу же обозначим тот факт, что упоминание «кара-татар» в более поздних исторических текстах сознательно будут оставлены нами без внимания в этом исследовании: эти случаи неплохо известны специалистам и ниже мы приведем несколько значимых сообщений по этому поводу. Во-первых, уже В.В. Бартольд в своей статье «Татары», написанной им для «Энциклопедии Ислама» [5, с. 559–562] сообщает о «кара-татарах» применительно к событиям конца XIV – начала XV в. «Один из монгольских военных отрядов в период завоевания был переселен в Малую Азию; их потомки (вероятно, также тюркизированные) назывались там «черные татары» (кара татар); ко времени похода Тимура они вели кочевую жизнь в местности между Амасьей и Кайсarieй; их насчитывалось 30–40 тысяч семей (Шереф ад-дин Йезди, II, 502 и сл.). По рассказу Ибн Арабшаха ('Аджа'иб ал-макдур, Изд. Мангера, II, 338), Тимур по совету султана Баязида приказал увести этих татар в Среднюю Азию; там им были определены места поселения в Кашгаре, на острове (ныне несуществующем) на озере Иссык-Куль (см. Bartold, *Issik-Kul*; <наст. изд., т. III, стр. 437) и в Хорезме; одной их части удалось бежать в Золотую Орду. После смерти Тимура черные татары вернулись в Малую Азию; в 1419 г. они (или их часть) были переселены на Балканский полуостров и поселены западнее Филипполя; от них получил свое название город Татар-Пазарджик (Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd. I, S. 292)» [5, с. 560]. Другой выдающийся российский востоковед Ю.Э. Брегель в комментариях к изданию одного из томов собрания сочинений В.В. Бартольда также

обращает внимание на этот сюжет. «По-видимому, татары, обитавшие в это время в Мерве, были потомками тюркизированного монгольского племени кара-татар, которое Тимур в конце XIV в. переселил из Передней Азии в Мавераннахр, откуда оно после смерти Тимура перешло в Мервский оазис [14, с. 531]. Некоторые исследователи предполагают, что мервские татары в дальнейшем вошли в качестве одного из подразделений в состав йомутов, однако это остается недоказанным» [4, с. 616].

Если В.В. Бартольд опирается в приведенной нами выше цитате из статьи «Татары» на сообщения Шереф ад-Дина Йазди и Ибн Арабшаха, то Ю.Э. Брегель, ссылаясь на первый том «Материалов по истории туркмен и Туркмении», обращает внимание на сообщение о «кара-татарах» в сочинении «Матла' ас-са'дайн ва-маджма' ал-бахрайн» [10, с. 361, комм. 3] Камал ад-Дина 'Абд ар-Раззака ибн Исхака Самарканди, перевод выдержек из которого хорошо известен в российской науке [10, с. 361–384; 14, с. 529–535; 16, с. 190–201]. Интересующее нас сообщение этого мусульманского историка выглядит следующим образом: «Рассказ о делах Хорезмской области, которая в этом 815 г. вошла в состав высочайшего дивана. Так как дела хорезмские (еще) не были занесены в тетрадь, то перо (наше) изложит (их) вкратце, из года в год от счастливого восшествия (Шахруха), и расскажет события той области. Вот суть дела. Во время смерти Тимура правителем Хорезма был амир Мусака. Племя кара-татар, которое Тимур в 806/21июля 1403 – 9 июля 1404 г., как подробно было рассказано в первом томе, вывел из областей Румских, в царствование мирзы Халил-Султана бежало из Мавераннахра и ушло в Хорезм. Между ними и амиром Мусака вспыхнуло пламя войны. Искры злодеяний кара-татар спалили земли Хорезма, и они (кара-татары) направились в Рум» [16, с. 193]. Как видно из этого фрагмента источника, речь идет о тех же «кара-татарах», о которых сообщал и В.В. Бартольд в цитате приведенной выше. Их других мусульманских сочинений об этих же событиях начала XV в. и об участии в них «кара-татар», помимо Камал ад-Дина 'Абд ар-Раззака ибн Исхака Самарканди, сообщает и Фасих Хавафи в своем сочинении «Муджмал-и Фасихи» [23]. «Опасение эмир Сулейман-шаха по поводу казни султан Хусейна. Он послал письмо его Величеству хакану, да увековечит всевышний Аллах его власть, [где говорилось]: «Эмирзаде султан Хусейна я привел к Вам во дворец. Эмир Шахмалик и Нуширван барлас покушались на его жизнь. Если его Величество хакан выгонит эмир Шахмалика, а Нуширвана казнит, то я буду служить нукером его Величества, но в противном случае не пойду к Вам». Его Величество, рассердившись на это, решился на благословенное выступление в сторону Туса и священного Мешхеда за эмиром Сулейман-шахом. Он послал к нему с письмом Абд ас-Самад эмир Хаджи Сайф ад-Дина – зятя и доверенное лицо эмир Сулейман-шаха – и тот принес известие о том, что эмир Сулейман-шах говорит: «Сына своего пошлю во дворец, а сам через два-три месяца прибуду на службу». Бегство туркменов кара-татар из Самарканда и появление их в Хорасане. Они были приведены его Величеством эмир сахибкираном из города Рум. Эмир Шахмалику, эмир Саййид ходже и эмир Джахан Мулку было приказано, чтобы они удалили [их] из Хорасана. Его Величество хакан отправил султана Али, сына Пир падишаха [к отцу] в Астрабад. Он сбежал из Самарканда и направлялся в Астрабад и был схвачен в пути эмир Саййид ходжой и приведен к

[его Величеству хакану]. Ему было поручено пойти к отцу и сказать: «Пусть юн придет к [нашему] дворцу, ибо мы желаем оказать ему милость и вручить ему его владения». Эмир Сулейман-шах сбежал из крепости Калат и отправился в Самарканд. Возвращение эмиров, отправленных для того, чтобы изгнать татар. Часть из них они взяли в плен, часть убили, а некоторые спаслись бегством» [23, с. 134–135].

Как видно из приведенных сведений мусульманских источников, этноним «кара-татары» («قرا تاتار») появляется в них при описании событий конца XIV – начала XV в., связанных с правлением Тимура и его потомков. Современные исследователи также чаще всего обращают внимание на этот этноним, описывая события указанного исторического периода и используя при этом, преимущественно те же мусульманские исторические сочинения [См. например: 30, p. 701]. О них же можно найти статью в составе известного специалистам издания «The Encyclopaedia Iranica», а точнее в статье «Karā'ī»: «KARĀ'Ī (QARĀ'Ī, QARĀ TĀTĀR) – тюркоязычные племя, [проживающее] в Азербайджане, Хорасане, Кермане и Фарсе. Как писал Владимир Минорский: «Название карā'и на самом деле может быть связано с именем знаменитого монгольского племени кереитов, которые из-за своей христианской веры несторианского толка, изображались как добрый народ пресвитера Иоанна (личная переписка). Но это название также может быть связано с другими этническими группами в Центральной Азии (см. Немет, стр. 264–68). Сэр Джон Малкольм утверждал, что персидские карā'и «пришли из Тартарии с Тимуром», который «поселил часть их в Турции, а часть в Хорасане». После смерти Тимура (807/1405) «они рассеялись», а Надир-шах (1736–1747), «пожелав чтобы они вновь собрались вместе», собрал их вместе в Хорасане (II, с. 147). Хотя мы не знаем, привел ли Тимур карā'и на Ближний Восток или нет, остальная часть утверждения Малкольма, по-видимому, в значительной степени верна» [38, p. 536]. Справедливости ради стоит отметить, что данный этноним исследователи находят в источниках и при описании более ранних событий в иных регионах нежели Хорезм, Мавераннахр или Малая Азия. Так, в исследовании И. Вашари, посвященной истории Балкан в доосманский период [49], мы находим такую цитату при описании событий 1330-го года. «В ноябре 1330 года, через полгода после битвы при Вельбузде, Басараб одержал победу над венгерским королем в южных Карпатах. Поскольку Басараб женился на сестре болгарского царя Ивана Александра, было естественно, что он поспешил на помощь своему шурину, когда тот нуждался в этом при Вельбузде. Кроме того, Басараб также был потомком куманского клана, а его шурин, болгарин Иван Александр, был потомком Шишманидов, которые тоже были кланом куманского происхождения в Видине. Как мы видели и еще увидим несколько раз в этой книге, болгарские и румынские (валашские и молдавские) высшие классы, слой бояр и кнезов, был густо пронизан половецкими этническими элементами в тринадцатом и четырнадцатом веках. Татары в болгарской царской армии назывались «черными татарами» (čr'nyih' Tatar') в послании царя Душана, которое сохранилось в одной из рукописей его Законника. Термин кара, «черный», часто использовался в тюрко-монгольских этнонимах, а также в связи с татарами. В китайских источниках черные татары (Hei T'a-t'a) были настоящими татарами» [49, p. 112].

Что касается последнего предложения, то оно полностью повторяет идею, которую высказали ранее составители статьи «Татары» в рамках издания «İslâm Ansiklopedisi» [39, s. 55, 56, 58]. В то же время, если в отношении интерпретации маркера «кара»/«черный» И. Вашари в указанной работе направляет читателя к двум классическим статьям О. Прицака [40, s. 519–532; 41, s. 376–383; 42, s. 239–263], то бытование на Балканах в XIV в. этнонима «кара-татары» остается вне авторского внимания в рамках данной монографии [49, p. 112–113]. Впрочем, в упомянутых нами работах О. Прицака основная часть сведений касается употребления упомянутого маркера к различным этническим объединениям и упоминание его в исторических источниках, а также интерпретации маркера «кара», но непосредственно о «кара-татарах» сведений практически нет [40, s. 519–532; 41, s. 376–383; 42, s. 239–263]. Со своей стороны, еще раз подчеркнем тот факт, что данный этноним встречается в исторических сочинениях, в том числе и немусульманских, в XIV–XV вв. и сам по себе этот феномен хорошо известен исследователям. Нам же в рамках этой статьи, как и было заявлено в ее начале, хотелось бы обратить внимание на употребление этнонима «кара-татары» в более ранних мусульманских исторических сочинениях XIII в., как монгольского, так и домонгольского периода. В отличие от приведенных выше примеров, сообщения из состава мусульманской историографии, которые интересуют нас в этом исследовании, говорят скорее в пользу того, что сам по себе этноним «кара-татары» имеет гораздо более длительную и любопытную историю и вряд ли сводим исключительно к событиям XIV–XV вв. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на список тюркских племен в сочинении «*Шад-жара-йе ансāб-е Мобāракиāхī*» («*Бахр ал- 'ансāб*») Моҳаммада ибн Мансӯра ибн Са'йда или Фахр-е Модаббера (Мобāракшāх) [47].

Этот памятник относительно давно и хорошо известен специалистам [22, с. 108–115; 25, p. 31; 26, s. 465–544; 36, p. 397–403; 45, p. 392–413; 48, p. 847–858], а сам автор этой статьи посвятил ему несколько собственных работ [19, с. 200–212; 21], в связи с чем в этой статье мы коснемся лишь нескольких важных для нас сюжетов. Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что, по мнению исследователей, сам Фахр-е Модаббер дожил до 30-х годов XIII в. и был таким образом современником монгольского нашествия [28], вероятно владея информацией по этому поводу, даже проживая на территории северной Индии [28; 22, с. 108–109]. Однако текст интересующего нас сочинения был составлен им существенно раньше: так, по мнению И.И. Умнякова «*Шад-жара-йе ансāб-е Мобāракиāхī*» был написан им не ранее 607 г.х.¹ [22, с. 108], а составители издания «*Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв.*» и вовсе настаивают на 603 г.х.² [13, с. 90], что выглядит маловероятным на фоне убедительных доводов, которые привел в пользу своей точки зрения И.И. Умняков [22, с. 108]. В любом случае важно подчеркнуть, что на сообщения о тюркских племенах Дешт-и Кыпчака, которые были включены Фахр-е Модаббером в состав «*Шад-жара-йе ансāб-е Мобāракиāхī*», не могло оказать влияние монгольское нашествие и последовавшие за этим события. При этом, несмотря на то, что данный памятник

¹ 607 г.х. = 1210 – 1211 г. Д.Т.

² 603 г.х. = 1206 – 1207 г. Д.Т.

очевидно должен иметь связи с более ранней мусульманской историографией, что и отмечали исследователи в отношении отдельных разделов этого источника [6, с. 77, комм. 4; 22, с. 108–115; 48, р. 847–858], однако в той части, где описываются кочевые тюркские племена, далеко не всегда получалось найти такие параллели или прямые заимствования [22, с. 111–112]. Здесь отдельного внимания заслуживает, с нашей точки зрения, приведенный Фахр-е Модаббером список тюркских племен Дешт-и Кыпчака: в рамках другой статьи мы останавливались специально на его анализе [21], а здесь лишь рассмотрим сам факт присутствия в этом перечне «кара-татар». Единственное на что еще следует здесь обратить внимание касается авторской логики выстраивания самого списка племен: приведенные этнонимы группируются не в алфавитном порядке и на первый взгляд может показаться, что перед нами беспорядочный перечень названий племенных объединений, однако это не так. Автор *«Шаджара-йе ансāб-е Мобāракиāхī»* располагает внутри указанного списка парами, в одном случае тройкой, связанные друг с другом этнонимы, различающиеся лишь цветовым маркером: так, после племени «тибат» («تبت») сразу идет «кара-тибат» («قرا تبت»), а после «хазар» («خزر») соответственно – «кара-хазары» («قرا خزر») [47, р. 47. f. 30b]. Ровно такая ситуация и в отношении интересующего нас этнонима: согласно изданию Э.Д. Росса тридцать вторыми в списке тюркских племен идут «татары» («تتار»), а вслед за ними «кара-татары» («قرا تتار») [47, р. 47. f. 30b]. При этом даже на фоне отсутствия авторских пояснений или ремарок по поводу интересующего нас этнонима, можно все же сделать некоторые выводы.

Прежде всего, стоит отметить, что в этой части *«Шаджара-йе ансāб-е Мобāракиāхī»* текст Фахр-е Модаббера одновременно и соответствует, и не соответствует своему времени, а точнее – написание отдельных этнонимов в списке тюркских племен вызывает определенные вопросы. Так, в издании источника, которое было осуществлено Э.Д. Россом, среди указанных племен тринадцатыми идут «хита» («خطا»), под которыми, безусловно, следует понимать «кара-китаев» [47, р. 47. f. 30b]. В своей более ранней статье [17, с. 371–382; 18, с. 250–261] мы специально останавливались на том факте, что в домонгольской традиции историки не использовали этноним «кара-китай», обозначая их просто «хитай» или «неверные хитай», как это делает и Фахр-е Модаббер [см. например: 37, с. 45–46; 43, с. 173; 44, р. 277–280]. В составе мусульманской историографии первое появление маркера «кара-китай» / «кара-хитай» следует связывать, по мнению исследователей, с текстом Джузджани «Табакат-и Насири», который был составлен не ранее 1260-го г. [27, р. 216–217], в связи с чем следует признать, что, используя понятие вместо «кара-китай»/«кара-хитай», Фахр-е Модаббер полностью соответствует традициям домонгольской историографии. Однако в отношении «татар» («تتار») и «кара-татар» («قرا تتار») в *«Шаджара-йе ансāб-е Мобāракиāхī»* дело обстоит иначе: так, например, анонимный автор сочинения X в., «Худуд ал-‘Алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб», использует вместо варианта «татар» («تتار») написание с двумя алефами – «تاتار» [31, р. 94]. А современники Фахр-е Модаббера и ранние авторы-очевидцы монгольского нашествия маркируют их как «التتر» или «تتر», что также отличается от варианта, приведенного в *«Шаджара-йе ансāб-е Мобāракиāхī»* [24, л. 136б, 203б, 209б, 210а, 211а, 212а, 213а–213б; 32, с. 233–235; 35, л. 400–402]. Более того, Ибн Абу ал-Хади́д ал-Мада’ини в

своем сочинении «*Шарх нахдж ал-балага*», в котором также описывается монгольское нашествие, дает по этому поводу следующее пояснение. «В одной книге говорится об этом народе: Мурудж аз-Захаб (Золотые копии) Масуди. Он их связывает со словом татар [تتر], в то время как люди сегодня производят татар [تتار] с долгим алефом. Этот народ проживал далеко на Востоке, в горах Тамгадж на границе с Китаем, который расположен в шести месяцах пути от мусульманского Мавераннахра» [33, р. 21–22]. Таким образом, вариант написания этнонимов «татары» («تتار») и «кара-татары» («تتار قرا») у Фахре Модаббера отличаются и от некоторых ранних примеров их написания, так и от некоторых более поздних, что делает список тюркских племен в составе «*Шаджара-йе ансāб-е Мобāракиāхй*» еще более любопытным феноменом.

Возвращаясь к приведенной выше цитате из «*Шарх нахдж ал-балага*» Ибн Абу ал-Хадид ал-Мада'ини хотелось бы обратить внимание на то, что данный памятник включает в себя весьма любопытное сообщение и о «кара-татарах», которое, впрочем, до сегодняшнего момента оставалось не замеченным исследователями. Этот рассказ включен автором в состав главы под названием «Загадочная кончина хорезмшаха», где повествуется о смерти хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада (1200 – 1220). «Один хорасанский ученый, прибывший в Багдад, известный под именем ал-Бурхан, рассказал мне: «Брат мой, поскольку я входил в состав свиты Хорезмшаха и пользовался его доверием и его милостями, мне было рассказано, что после того, как он потерял рассудок, он постоянно произносил такие слова: «кара-татар калди!» (قرا تتر كلدي), что означает: «Черные татары идут!». Там действительно существуют темнокожие татары, которые походили на африканцев. Они носят очень широкие клинки, отличные от наших, и едят человеческую плоть. Хорезмшах был одержим ими, и память о них преследовала его» [33, р. 40–41]. Переводчик данного сочинения на французский язык, М. Джабли, позволил себе добавить к данному отрывку лишь следующий комментарий: «На самом деле было три группы татар: Белые Татары, жившие на юге у Китая, Татары называемые «дикие», которых сами монголы называли «лесные народы», жившие на крайнем севере и Черные татары, на Севере, часть которых, как мы уже говорили (с.19, комм. 17), мигрировала в Восточный Туркестан, чтобы основать там династию кара-китаев (Черных Хитаев) (Бартольд, История тюрков Центральной Азии: 118 и Энциклопедия Ислама, IV, 736)». Как видно из этого комментария, равно как и из комментария, приведенного на странице 19 того же издания³ М. Джабли странным образом смешивает «кара-татар» с «кара-китаями», что никак не коррелирует ни с историческими реалиями, ни собственно с сочинением ал-Мада'ини [33, р. 19]. В связи с этим, как нам кажется, стоит несколько более внимательно разобраться с источниками, на которых базируется текст «*Шарх нахдж ал-балага*», чтобы понять откуда его автор мог заимствовать подобный рассказ о «кара-татарах».

³ Здесь автор перевода сообщает следующее: «Хитаи, Хита или Кита: тюрко-монгольские племена зафиксированные, начиная с V в., на севере Китая. Часть из них мигрировала в регион озера Балхаш, в восточном Туркестане, где ими будет основана династия «Кара-Китаев» (Черных Хитаев)» [33, р. 19, comm. 17]. После этого комментария вряд ли остаются сомнения в избыточности суждений М. Джабли. Д.Т.

М. Джабли в предисловии к изданию перевода «*Шарх нахдж ал-балага*» в качестве основного источника для ал-Мада'ини называет сочинение Ибн ал-Асира «*ал-Камил фи-т-тарих*» и здесь мы вынуждены с ним согласиться. Действительно, текст «*Шарх нахдж ал-балага*» в целом ряде своих разделов является почти дословным пересказом сведений из сочинения Ибн ал-Асира: таковой, например, можно считать главу «*Татары и их происхождение*», которую ал-Мада'ини почти дословно переписал из раздела «*Повествование о нашествии татар на страну Ислама*», который более ранний автор «*ал-Камил фи-т-тарих*» поместил в раздел за 617 г.х. (08.03.1220 – 24.02.1221) [2, с. 345–347; 32, s. 233–235], сократив оригинал и позволив себе незначительные, но крайне интересные дополнения [33, р. 19–20]. Впрочем, в отношении интересующего нас фрагмента из «*Шарх нахдж ал-балага*» эта закономерность не работает: в составе сочинения Ибн ал-Асира все в том же в разделе за 617 г.х. также присутствует глава «*Повествование о походе татар против хорезмшаха, о его бегстве и смерти*», но в ней нет рассказа о кара-татарах, ни даже упоминания о них [2, с. 355–356; 32, s. 241–242]. В составе этой главы «*ал-Камил фи-т-тарих*» мы находим лишь упоминание о «западных татарах» («التتر المغربة»), но исходя из контекста их вряд ли можно считать «кара-татарами», о которых сообщает ал-Мада'ини. «*После того, как неверные завладели Самаркандом, Чингиз-хан, – Да проклянет его Аллах! – перешел к новым замыслам и направил в поход двадцать тысяч всадников, сказав им: «Ищите хорезмшаха, где бы он ни был, даже если он уцепился за небеса, пока не отыщете и не захватите его!». Эту группу [его войск] мы, в отличие от других, будем называть западными татарами, поскольку они направились на запад Хорасана и углубились в ту страну»* [2, с. 355; 32, s. 241–242]. Единственным общим местом в рассказах Ибн ал-Асира и ал-Мада'ини будет ссылка на некоего информатора, которого автор «*Шарх нахдж ал-балага*» именует «ал-Бурхан» и говорит, что он был «хорасанским ученым» [33, р. 40], а более ранний историк сообщает о нем следующее. «*Так рассказал мне один законовед. Он был среди [людей], находившихся в Бухаре, и [неверные] увели его пленным в Самарканд. Затем он спасся от них и прибыл к нам*» [2, с. 356; 32, s. 242]. Правда, Ибн ал-Асир тут же сообщает о том, что ему о смерти хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада, помимо упомянутого выше законоведа, рассказали некие купцы, рассказу которых он, видимо, доверял больше. «*Так что купцы сообщили о том, чему были очевидцами*» [2, с. 356; 32, s. 242]. При этом у ал-Мада'ини в соответствующей главе никакие купцы в качестве информаторов не упоминаются [33, р. 40–42].

Из приведенного выше сравнения данных из двух связанных между собой исторических сочинений становится ясно, что рассказ о «кара-татарах» в том варианте, в котором его предлагает нам автор «*Шарх нахдж ал-балага*», не мог быть заимствован из «*ал-Камил фи-т-тарих*». В связи с этим вопрос о происхождении данного нарратива становится все более интересным, поэтому мы должны обратиться к описанию в более ранних мусульманских исторических сочинениях других этнонимов с маркером «кара» в надежде найти на него ответ. Наиболее вероятным, на первый взгляд, вариантом в нашем случае будет описание «кара-хазар», которые, кстати, присутствуют и в списке тюркских племен Фахр-е Модаббера [47, р. 47. f. 30b], поскольку из рассказа ал-Мада'ини следует, что «кара-татары» отличаются от «татар» цветом кожи.

Здесь следует обратиться к наиболее раннему примеру описания «кара-хазар» в сочинении *«Китаб ал-масалик ал-мамалик»*, Абу Исхака ал-Истахри: «Хазары не похожи на Турок; они черноволосы и их два класса: одни называются «кара-хазары»; они смуглы, даже почти черные, подобно индийцам; другой класс – белый, видный по красоте и наружным качествам» [11, с. 49]. Подобное описание «кара-хазар» мы видим и в более поздних мусульманских сочинениях с некоторыми незначительными дополнениями [50, s. 283; 29, p. 142–143; 34, s. 438; 3, л. 266]. Как видно из приведенного выше описания, «кара-хазары» отличаются внешне от «белых хазар» и отчасти этот рассказ можно соотнести с описанием «кара-татар» у ал-Мада'ини, которые, согласно его сообщению, также отличаются от «татар» цветом кожи. Однако у последнего нет никакого сравнения «кара-татар» с индусами, с которыми ал-Истахри сравнивает «кара-хазар», а достаточно четко указывается, что «*существуют темнокожие татары, которые походили на африканцев*» [33, p. 40–41]. Сравнение «кара-татар» с жителями Африки в тексте ал-Мада'ини, разумеется, выглядит странным и может показаться исследователям фантастичным, а следовательно не слишком достойным внимания. Однако более ранние мусульманские сочинения способны дать ответ на вопрос о происхождении подобного странного «феномена».

Так, в сочинении начала XII в., написанном Шараф аз-Заманом Тахиром ал-Марвази, *«Таба'и' ал-хаййаван»* в разделе, который посвящен «Хабаша», то есть эфиопам, можно найти два исторических анекдота, один из которых мы процитируем ниже полностью, поскольку он имеет важное значение для проблематики этой статьи. *«В Тарих-и Мулук ат-Тюрк («История тюркских правителей») рассказывается, что один из них (тюркских правителей – Д.Т.), названный В.к.ж. (بکج [10, л. 40b]), породнился с другим правителем по имени Джабуя (джабуийа < джабгу). Среди приданного и многочисленных подарков, которые он преподнес ему, был носильщик из зинджей⁴, который казался им чудом среди белых. Они приводили его на свои собрания и выражали свое удивление, глядя на его внешность и цвет кожи. Он обладал большой проницательностью, силой мысли и доблестью, и преуспел во многих великих делах. Правитель привязал его к своей персоне, и его положение постоянно росло и укреплялось. В конце концов, он напал на этого правителя, убил его, занял его место и захватил все его земли. Он принял титул Кара-хан, который никто до него не носил, ибо это означает «Черный хакан». Его величие было столь велико, что, всякий раз, когда Тюрки хотят почтить своего правителя, они именуют его «Кара-хан», в тюркском кара означает «черный», хакан «Великий правитель». Таким образом, Кара-хан означает «Черный хакан»»* [46, p. 55–56]. Этот же рассказ можно найти и в более позднем сочинении Садид ад-Дина (Нур ад-Дина) Мухаммада ибн Мухаммада Бухари 'Ауфи, *«Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат»* [7, s. 100–101], что следует объяснять тем, что оба автора, ал-Марвази и 'Ауфи, пользовались одним и тем же источником, которым является, по мнению В.В. Бартольда, недошедшее до нас сочинение Маджд ад-Дина Мухаммада ибн Аднана ас-

⁴ Зиндж – несмотря на то, что этим названием чаще всего обозначали африканских рабов из восточной Африки, а также жителей этого региона, ал-Марвази включает рассказ о них в раздел, посвященный «хабаша» или эфиопам, однако в самом тексте четко разделяет их, зинджей и жителей Нубии [46, p. 53].

Сурхакати [6, с. 63; 27, р. 10, comm. 33]. Впрочем, здесь мы не будем специально останавливаться на дискуссии вокруг происхождения данного исторического анекдота, равно как и самого титула «кара-хан», о чем нами уже было написано специальное исследование [20, с. 60–65], а отметим лишь тот факт, что представление о том, что маркер «кара» следует понимать буквально не был придуман самим ал-Мада'ини, а базируется на определенной историографической традиции.

Таким образом, уже такой ранний автор, как ал-Истахри, предположил, что выделение из кочевого объединения отдельной группы, маркированной «кара», то есть «черные» следует понимать, как буквальное отличие этой этнической группы, выраженной в более темном цвете их кожи. С учетом популярности его рассказа о «кара-хазарах» для более поздних мусульманских авторов, вряд ли стоит удивляться тому, что буквальная трактовка указанного цветового маркера претерпела определенную эволюцию и, начиная по видимому с сочинения ас-Сурхакати, появляется приведенное выше предание о том, что титул «кара-хан» связан с появлением в тюркской среде правителя, который был выходцем из Африки и именно цвет его кожи стал причиной появления подобной титулатуры. На примере списка тюркских племен в сочинении Фахр-е Модаббера можно смело заявлять о том, что мусульманским авторам домонгольского периода было известно значительное количество тюркских племенных объединений с цветовым маркером «кара», одним из которых были интересующие нас «кара-татары». Однако лишь в относительно позднем тексте ал-Мада'ини мы находим рассказ об этом племени, который представляет собой, с нашей точки зрения, сплав более ранних сведений: представление о том, что кочевое тюркское племя, маркированное словом «кара» должно отличаться именно цветом кожи несомненно свидетельствует о знакомстве автора «*Шарх нахдж ал-балага*» с историографической традицией заложенной еще ал-Истахри. А вот указание на то, что «кара-татары» подобны африканцам говорит в пользу того, что ал-Мада'ини был знаком с одной из версий о происхождении титула «кара-хана» и перенес эту интерпретацию в свой собственный текст, распространив его на все описываемое им племенное объединение. К сожалению, переводчик «*Шарх нахдж ал-балага*» не указывает с каким именно народом Африки сравниваются «кара-татары», но вероятнее всего это могли быть или «зинджи», или «хабаша». Впрочем, как мы постарались показать в этой статье, уже само по себе сравнение «кара-татар» с африканцами говорит о знании ал-Мада'ини того исторического анекдота, который был нами приведен выше на примере сочинения ал-Марвази. Наконец, свидетельство о том, что «кара-татары» «*едят человеческую плоть*» [33, р. 41] связано с теми ужасными деяниями, реальными и вымышленными, которые приписывались монгольским завоевателям, как отдельными мусульманскими авторами первой половины XIII в. [2, с. 345–346; 32, с. 233–235], так и, например, армянскими историками той эпохи [1, с. 34].

В отношении последних следует отметить любопытный парадокс: мусульманские историки современники монгольского нашествия, так и более поздние авторы XIII – первой половины XIV в. при описании военных походов Чингиз-хана и его наследников, за исключением приведенных в этой статье примеров, не упоминают о «кара-татарах». В то же время, мы находим весьма любопытное свидетельство о них в источниках армянских: так, в классическом

издании «Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII–XIV вв.» А.Г. Галстян приводит текст памятной записи на Евангелии из города Харберт, в которой содержатся следующие сведения. *«В году 685 армянского летоисчисления (1236) нас постиг гнев Божий, появились с востока дикообразные, жестокие и кровожадные люди. Они были широкоплечие, с мускулистыми руками, большеголовые, с гладкими и взъерошенными волосами, ускоглазые, широколобые и редкобородые. Их отношение к людям было беспощаднее, чем у зверей, и их настоящее имя было харататар. Если кто находил пищу, то съедал, а если нет, то не искал и не просил пищи. Они были настолько жестоки, что если бы я обладал самым хорошим красноречием, то не смог бы рассказать те страдания и горести, которые они дали испытать в Араратской долине, особенно в городе Ани»* [1, с. 44]. Совершенно не ясно, каким образом понятие «кара-татары» появилось в составе данного армянского текста и никак не прослеживается в сочинениях той же историографической традиции в ту же эпоху, равно как и то, можно ли его связать с тем же термином, который мы встречаем в мусульманской историографии. Впрочем, можно отметить, что анонимный автор памятной записи и ал-Мада'ини говорят о разных событиях: первый повествует о завоеваниях армии Чормагана, которые были осуществлены в 1230-е г., а мусульманский историк – событиях монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг.

Подводя итоги этого исследования, обратим еще раз внимание на несколько важных моментов. Прежде всего, отметим еще раз тот факт, что этноним «кара-татары» хорошо знаком исследователям по событиям конца XIV – начала XV вв. и связан с правлением Тимура и его потомков. Однако, как мы постарались показать в рамках этой статьи, это понятие встречается и в более ранних текстах применительно к описанию совсем иных исторических реалий. Достаточно сказать, что уже в составе домонгольских сочинений, а точнее в списке тюркских племен, который приводит в тексте *«Шаджара-йе ансāб-е Мобāракиāхī»* Фахр-е Модаббер, мы видим «кара-татар», равно как и несколько других примеров этнонимов, который включают в состав своего названия цветовой маркер «кара», то есть «черный». Наиболее развернутый рассказ о «кара-татарах» в составе мусульманских сочинений XIII в. мы находим у ал-Мада'ини в его *«Шарх нахдж ал-балага»*. Впрочем, сам по себе рассказ этого историка базируется, с нашей точки зрения, на сведениях из более ранних мусульманских памятников: именно эти свидетельства формируют ту объяснительную модель относительно происхождения «кара-татар», которую в итоге и приводит в своем тексте ал-Мада'ини. Впрочем, определенные вопросы остаются относительно упоминания того же понятия в составе армянских текстов и того, каким образом он туда проник и что в свою очередь авторы этой историографической традиции вкладывали в понятие «кара-татары». Надеемся, что последующие исследования данного этнонима, равно как и самого маркера «кара» в составе названий тех или иных тюркских племенных объединений, помогут разрешить в том числе и те вопросы, которые были подняты нами в рамках представленной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. А.Г. Галстян. М.: Изд-во вост. лит, 1962. 153 с.
2. ал-Асир, ибн. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / Пер. П.Г. Булгаков, Ш.С. Камолиддин. Ташкент – Цюрих: АН РУз, 2005. 595 с.
3. Мухаммад ибн Наджиб Бакран. Джахан-намэ (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского. М.: Наука, ГРВЛ, 1960. 166 с.
4. Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа // Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Наука, 1963. С. 547–627.
5. Бартольд В.В. Татары // Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских народов. М.: Наука, 1968. С. 559–562.
6. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Наука, 1963. С. 45–597.
7. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть первая. Тексты. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898. 212 с.
8. Глашев А.А. Слово кара/хара и его значения в хазарском языке // Российская тюркология. 2013 №1 (8). С. 82–88.
9. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: ГРВЛ, 1988. 199 с.
10. История Казахстана в персидских источниках. Т.4 Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Отв. ред. М.Х. Абусейтова. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.
11. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXIX. Тифлис: Упр. Кавказского учебного окр., 1901. С. 1–73.
12. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. Памяти С.Е. Малова. М.: Наука, 1978. С. 159–179.
13. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. / отв. ред. Б.А. Ахмедов. Ташкент: Фан, 1988. 413 с.
14. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. Арабские и персидские источники VII–XV вв. / Под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича и А.Ю. Якубовского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 612 с.
15. Нанзатов Б.З., Тишин В.В. Цветовая символика в тюркской этнонимике // Символика Тюркского мира. Атлас. Алматы (рукопись).
16. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том II. Извлечения из персидских сочинений / Сост. В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. Москва-Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1941. 308 с.
17. Тимохин Д.М. Еще раз о кара-китах в домонгольских мусульманских источниках на примере анонимного персидского сочинения 1133 г. // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 371–382.
18. Тимохин Д.М. Обзор арабо-персидских источников домонгольского периода по истории государства кара-китаев: особенности структуры и содержания // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. Вып. 6. С. 250–261.
19. Тимохин Д.М. Сочинение Фахр-и Модаббира как источник по истории Афганистана и Северной Индии // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 4. С. 200–212.
20. Тимохин Д.М. Упоминания титулатуры тюркских правителей при описании истории Газневидов в «Таба’и’ ал-Хаййаван» ал-Марвази // Российско-азиатский правовой журнал. № 3 (2021). С. 60–65.

21. Тимохин Д.М., Тишин В.В. Список тюркских племен в сочинении Фахр-е Модаббера // Золотоордынское наследие. Материалы VII Международного Золотоордынского Форума, посвященного 1100-летию принятия Ислама народами Волжской Булгарии. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. С. 38–49.
22. Умняков Н.И. «История» Фахрэддина Мубаракшаха. [Рец. на] Ta'rikh-i Fakhru'd-Dīn Mubārāk-shāh being the historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Dīn Mubārāk-shāh Marvar-rūdi completed in a.d. 1206. Edited from a unique Manuscript by E. Denison Ross, Director of the School of the Oriental Studies. London, 1927. XX+84 pp. 8° («James G. Forlong Fund» Series, № 4) // Вестник Древней истории. 1938. № 1(2). С. 108–115.
23. Фасих Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) / Пер., предисл., примеч. и указ. Д.Ю. Юсуповой. Ташкент: Фан, 1980. 346 с.
24. Мухаммад ал-Хамави. ат-Та'рих ал-Мансури («Мансурова хроника») / Изд. П.А. Грязневич. М.: Восточная литература, 1960. 544 с.
25. Barthold W. Turkestan Down to the Mongol Invasion. 2nd edition / transl. from the original Russian and revised by the author with the assistance of H.A.R. Gibb. London: Luzac and Co., 1928. 514 p.
26. Binbaş İ.E. Structure and Function of the “Genealogical Tree” in Islamic Historiography (1200–1500) // Horizons of the World: Festschrift for İsenbike Togan / Hudūdü'l-Ālem: İsenbike Togan'a Armağan. Istanbul: İthaki Yayınları, 2011. S. 465–544.
27. Biran M. The Qara Khitai Empire in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 280 p.
28. Bosworth C.E. Fakr-e Modabber. Encyclopaedia Iranica, Online Edition, 1982, URL: <https://iranicaonline.org/articles/fakr-e-modabber> (date accessed: 8.04.2025).
29. Golden P.B. Khazar Studies: an Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest: Akadémiai Kiadó (Budapest), 1980. Vol. 1. 292 p.
30. Golden P.B. Tatar // Encyclopaedia of Islam. Second Edition / Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Vol. 10: Tā'–U. Leiden: E. J. Brill, 2000. P. 701–702.
31. Hudūd al-Ālam: “The Regions of the World”, A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. 2nd ed. / with the preface by V.V. Barthold translated from the Russian and with additional material by the late Professor Minorsky; ed. by C.E. Bosworth. London: Luzac, 1970. 524 p.
32. Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Vol. 12. Annos H. 584 – 628 / Ed. by C.J. Tornberg. Upsalæ: C. A. Leffler, 1853. 330 p.
33. Les invasions mongoles en Orient vécues par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Hadid al-Madâ'ini, 1190–1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha / Trad. M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995. 160 p.
34. Jacut's geographisches Woerterbuch herausg von F. Wuestenfeld. Bd. II. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1867. 970 p.
35. Mir't az-Zamân (A.H. 495–654), a facsimile reproduction of manuscript No. 136 of the Landberg Collection of Arabic manuscripts belonging to Yale University. Chicago: Univ. Press, 1907. 556 p.
36. O'Neal M.P. Fakhri-Mudabbir // Islam, Judaism, and Zoroastrianism. Encyclopedia of Indian Religions / Ed. by Z.R. Kassam, Y.K. Greenberg, J. Bagli. Dordrecht: Springer, 2018, pp. 397–403.
37. Nishaburi Zahir ad-Din. Salguk-name. Tehran: Chapaney-e Havar Tehran, 1953. 100 p.
38. Oberling P. Karā'i // The Encyclopaedia Iranica. vol. XV, Fasc. 5, London: Brill, 2019, pp. 536.

39. Ögel B., Temir A., Sümer F. Tatar // İslâm Ansiklopedisi: İslâm Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lugati. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1979. Cilt XII.1. Takirat – Tuğrâî, s. 50–61.
40. Pritsak O. Kara türk yön sembolizmi çalışması. Trans. Elvin Yıldırım // Genel Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi. 2021, № 3, pp. 519–532.
41. Pritsak O. Orientierung und Farbsymbolik: Zu den Farben- bezeichnungen in den altaischen Volkernamen // Saeculum. Bd.5. 1954, pp. 376–383.
42. Pritsak O. «Qara», Studie zur türkischen Rechtssymbolik // 60.Doğum Yıldönümü Münasebetiyle Zeki Velidi Togan'a Armağan. Symbolae in Honorem Z.V. Togan. İstanbul: Maarif Basımevi, 1950–1955, pp. 239–263.
43. Ravandi Mohammad. Rahat as-sudur va ayat as-sorur, ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921. 575 p.
44. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides par al-Bondari d'après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani / Texte arabe publ. d'après les mss. d'Oxford et de Paris par M.Th. Houtsma. Leiden: Brill, 1889. 314 p.
45. Ross E.D. The Genealogies of Fakhr-ud-Din Mubarak Shâh // A volume of oriental studies presented to Edward G. Browne on his 60th birthday (7 February 1922) / ed. by T.W. Arnold and R.A. Nicholson. Cambridge: University Press, 1922, pp. 392–413.
46. Sharaf al-Zamân Tâhir Marvazî on China, Turks and India / Arabic Text (circa A.D. 1120) with the English translation and commentary by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic Society, 1942. 170 p.
47. Ta'rikh-i Fakhru'd-Dîn Mubarakshâh, Being the Historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Dîn Mubarakshâh Marvar-rûdî Completed in A.D. 1206 / ed. by E. Denison Ross. London: Royal Asiatic society, 1927. 104 p.
48. Validi A.Z. On Mubarakshah Ghuri // Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London. 1932. Vol. VI, no. 4. Pp. 847–858.
49. Vásáry I. Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 230 p.
50. Viae et regna, descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal / Bibliotheca geographorum Arabicorum by M.J. de Goeje. Vol. II. Lugduni Batavorum Leiden: Brill, 1873. 406 p.

REFERENCES

1. Armenian sources about the Mongols. Extract from manuscripts of the 13th–14th centuries. Translated by A.G. Galstyan. Moscow: Publishing house of oriental literature, 1962. 153 p. (In Russian)
2. al-Asir, ibn. Al-Kamil Fi-t-Tarikh (Full arch of history). Selected passages. Translated by P.G. Bulgakov, SH.S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006. 560 p. (In Russian)
3. Muḥammad ibn Nadzhib Bakrân. Jahan-nameh. (Book about the World). Edited by Y.E. Borshchevskogo. Moscow: Nauka, Publishing house of oriental literature, 1960. 166 p. (In Persian)
4. Bartol'd V.V. An essay on the history of the Turkmen people. In: Bartol'd V.V. Works. Vol. 2, part 1. General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe. Moscow: Nauka, 1963a, pp. 547–627. (In Russian)
5. Bartol'd V.V. Tatars. In: Bartol'd V.V. Works. Vol. 5. Works on the history and philology of the Turkic peoples. Moscow: Nauka, 1968, pp. 559–562. (In Russian)
6. Bartol'd V.V. Turkestan in the era of the Mongol invasion. In: Bartol'd V.V. Works. In 9 volumes. Vol. 1. Turkestan in the era of the Mongol invasion. Moscow: Nauka, 1963b6 pp. 45–597. (In Russian)

7. Bartol'd V.V. Turkestan in the era of the Mongol invasion. Part 1. Texts. St. Petersburg: Tip. Imperial Academy of Sciences Printing House, 1898. 212 p. (In Persian and Arabic).
8. Glashev A.A. The word Kara/Hara and its meanings in the Khazar language. *Russian Turkology*. 2013, no. 1 (8), pp. 82–88. (In Russian)
9. Zhukovskaya N.L. Categories and symbols of traditional Mongol culture. Moscow: Central Dept. of Oriental Literature, 1988. 199 p. (In Russian)
10. History of Kazakhstan in Persian sources. Vol. 4. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Edited by M.H. Abuseitova. Almaty: Daik-Press, 2006. 620 p. (In Russian)
11. Karaulov N.A. Information of Arab geographers of the 9th and 10th centuries A.D. about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan. In: Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Vol. 29. Tiflis: Upravleniye Kavkazskogo uchebnogo okruga, 1901, pp. 1–73. (In Russian)
12. Kononov A.N. Semantics of color designations in the Turkic languages. In: Turkological collection. 1975. Pamyati S.E. Malova. Moscow: Nauka, 1978, pp. 159–179. (In Russian)
13. Materials on the history of Central and Central Asia of the 10th–19th centuries. Edited by B.A. Ahmedov. Tashkent: Fan, 1988. 413 p. (In Russian)
14. Materials on the history of Turkmens and Turkmenistan. Vol. I. Arabic and Persian sources of the 7th–15th centuries. Edited by S.L. Volin, A.A. Romaskevich and A.Yu. Yakubovskiy. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1939. 612 p. (In Russian)
15. Nanzatov B.Z. Tishin V.V. Color symbolism in Turkic ethnonymy. In: Symbols of the Turkic world. Atlas. Almaty (manuscript). (In Russian)
16. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Volume II. Extracts from Persian writings. Edited by V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1941. 308 p. (In Russian)
17. Timohin D.M. Once again about the Kara-Kitai in pre-Mongol Muslim sources on the example of an anonymous Persian work of 1133. *Mongol studies*. 2022, vol. 14, no. 2, pp. 371–382. (In Russian)
18. Timohin D.M. Review of Arab-Persian sources of the pre-Mongol period on the history of the Kara-Kitai state: features of structure and content. In: East. Afro-Asian Societies: History and Modernity. Iss. 6, 2021, pp. 250–261. (In Russian)
19. Timohin D.M. The essay of Fakhr-i Modabbir as a source on the history of Afghanistan and Northern India. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2021, no. 4, pp. 200–212. (In Russian)
20. Timohin D.M. References to the titles of the Turkic rulers when describing the history of the Ghaznavids in Taba'i' al-Hayyavan by al-Marwazi. *Russian-Asian Legal Journal*. 2021, no. 3, pp. 60–65. (In Russian)
21. Timohin D.M., Tishin V.V. List of Turkic tribes in the work of Fakhr-e Modabber. In: *Golden Horde Heritage*. Materials of the VII International Golden Horde Forum dedicated to the 1100th anniversary of the adoption of Islam by the peoples of Volga Bulgaria. Iss. 5. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2023, pp. 38–49 (In Russian).
22. Umnyakov N.I. Review of the book Ta'rikh-i-Fakhru'd-Dīn Mubārāk-shāh ("History" by Fakhraddin Mubarakshah) being the historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Dīn Mubārāk-shāh Marvar-rūdi completed in a.d. 1206. Edited from a unique Manuscript by E. Denison Ross, Director of the School of the Oriental Studies. London, 1927. XX+84 pp. 8° («James G. Forlong Fund» Series, no. 4). *Bulletin of Ancient History*. 1938, no. 1 (2), 1938, pp. 108–115. (In Russian)
23. Fasih Havafi. Mujmal-i Fasihi (Fasikhov vault). Edited by D.Yu. Yusupova. Tashkent: Fan, 1980. 346 p. (In Russian).

24. Muhammad al-Hamavi. at-Ta'rikh al-Mansouri ("Chronicle of Mansur"). Edited by P.A. Gryaznevich. Moscow: Publishing house of oriental literature, 1960. 544 p.
25. Barthold W. Turkestan Down to the Mongol Invasion. 2nd edition. Translated from the original Russian and revised by the author with the assistance of H.A.R. Gibb. London: Luzac and Co., 1928. 514 p.
26. Binbaş İ.E. Structure and Function of the "Genealogical Tree" in Islamic Historiography (1200–1500). In: Horizons of the World: Festschrift for İsenbike Togan / Hudûdû'l-Âlem: İsenbike Togan'a Armağan. İstanbul: İthaki Yayınları, 2011, pp. 465–544.
27. Biran M. The Qara Khitai Empire in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 280 p.
28. Bosworth C.E. Fakr-e Modabber. In: Encyclopaedia Iranica, Online Edition, 1982. URL: <https://iranicaonline.org/articles/fakr-e-modabber> (date accessed: 08.04.2025).
29. Golden P.B. Khazar Studies: an Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó (Budapest), 1980. 292 p.
30. Golden P.B. Tatar. In: Encyclopaedia of Islam. Second Edition. Vol. 10: Tā'–U Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Leiden: E. J. Brill, 2000, pp. 701–702.
31. Hudūd al-‘Ālam: "The Regions of the World", A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. 2nd ed. With the preface by V.V. Barthold translated from the Russian and with additional material by the late Professor Minorsky. Edited by C.E. Bosworth. London: Luzac, 1970. 524 p.
32. Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Vol. 12. Annos H. 584 – 628. Edited by S.J. Tornberg. Upsaliae: C. A. Leffler, 1853. 330 p. (In Arabic).
33. Les invasions mongoles en Orient vécues par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Hadid al-Madâ'ini, 1190–1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha. Translated by M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995. 160 p.
34. Jasut's geographisches Woerterbuch herausg von F. Wuestenfeld. Vol. 2. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1867. 970 p. (In Arabic).
35. Mir't az-Zamân (A.H. 495–654), a facsimile reproduction of manuscript no. 136 of the Landberg Collection of Arabic manuscripts belonging to Yale University. Chicago: Univ. Press, 1907. 556 p. (In Arabic).
36. O'Neal M.P. Fakhr-i-Mudabbir. In: Islam, Judaism, and Zoroastrianism. Encyclopedia of Indian Religions. Edited by Z.R. Kassam, Y.K. Greenberg, J. Bagli. Dordrecht: Springer, 2018, pp. 397–403.
37. Nishaburi Zahir ad-Din. Salguk-name. Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran, 1953. 100 p. (In Persian).
38. Oberling P. Karā'i. In: The Encyclopaedia Iranica. Vol. 15, Iss. 5, London: Brill, 2019. 536 p.
39. Ögel B., Temir A., Sümer F. Tatar. In: İslâm Ansiklopedisi: İslâm Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lugati. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1979. Vol 12, part 1. Takirat – Tuğrâi. pp. 50–61. (In Turkish).
40. Pritsak O. Kara Türk Yön Sembolizmi Çalışması. Translated by Elvin Yıldırım. In: *Genel Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi*. 2021, no. 3, pp. 519–532. (In Turkish).
41. Pritsak O. Orientierung und Farbsymbolik: Zu den Farben- bezeichnungen in den altaischen Volkernamen. In: *Saeculum*. 1954, vol. 5, pp. 376–383.
42. Pritsak O. «Qara», Studie zur türkischen Rechtssymbolik. In: 60.Doğum Yıldönümü Münasebetiyle Zeki Velidi Togan'a Armağan. Symbolae in Honorem Z.V. Togan. İstanbul: Maarif Basımevi, 1950–1955, pp. 239–263. (In Turkish).
43. Ravandi Mohammad. Rahat as-sudur va ayat as-sorur. Edited by Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921. 575 p. (In Persian).
44. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides par al-Bondari d'après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. Texte arabe publ. d'après les mss. d'Oxford et de Paris par M.Th. Houtsma. Leiden: Brill, 1889. 314 p. (In Arabic)

45. Ross E.D. The Genealogies of Fakhr-ud-Din Mubarak Sháh. In: A volume of oriental studies presented to Edward G. Browne on his 60th birthday (7 February 1922). Edited by T.W. Arnold and R.A. Nicholson. Cambridge: University Press, 1922, pp. 392–413.

46. Sharaf al-Zamán Tāhir Marvazī on China, Turks and India. Arabic Text (circa A.D. 1120) with the English translation and commentary by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic Society, 1942. 170 p.

47. Ta'rikh-i Fakhru'd-Din Mubaraksháh, Being the Historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Din Mubaraksháh Marvar-rúdí Completed in A.D. 1206. Edited by E. Denison Ross. London: Royal Asiatic society, 1927. 104 p. (In Persian).

48. Validi A.Z. On Mubarakshah Ghuri. In: Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London. 1932, vol. 6, no. 4, pp. 847–858.

49. Vásáry I. Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 230 p.

50. Viae et regna, descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal. In: Bibliotheca geographorum Arabicorum by M.J. de Goeje. Vol. 2. Lugduni Batavorum Leiden: Brill, 1873. 406 p. (In Arabic).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Михайлович Тимохин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9093-5269. E-mail: horezm83@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry M. Timokhin – Cand. Sci (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9093-5269. E-mail: horezm83@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 11.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 15.05.2025

Принята к публикации / Accepted 03.06.2025